

ФРОНТ БЫЛ ВЕЗДЕ

В ДОВОЕННЫХ архивах мне попался на глаза пожелтевший листок служебной характеристики. В ней говорилось:

«Арсен Сергеевич Башнаган — молодой, растущий командир. Характер общевойскового боя с применением современных средств борьбы понимает правильно. В обстановке ориентируется быстро. Обладает высокими организаторскими способностями».

И подпись — полковник Закиян. Подпись меня и заинтересовала. Мы помним Семена Георгиевича Закияна как мастера боевых действий в сложных условиях. А эта характеристика открыла еще один штрих: как умел он разбираться в людях, поднимать их на большие дела.

Кто был для него Арсен Башнаган? Вчерашний крестьянский парень из Нор-Баязета, за плечами которого — всего лишь военная школа и курсы переподготовки. Но ведь сумел рассмотреть Закиян в нем будущие командирские способности!

Начало Великой Отечественной войны капитан Башнаган встретил слушателем-стажером Военной академии имени М. В. Фрунзе. Как и все советские люди, он страстно рвался на фронт. Однако его ждало другое назначение — ответственная работа в Генеральном штабе Красной Армии.

О том крайнем напряжении, с каким приходилось работать штабистам с первых дней войны, подробно вспоминает в своей книге «Дело всей жизни» Маршал Советского Союза А. М. Василевский:

«Людей не хватало. Главная работа сосредоточилась в большом зале, куда были стянуты основные кадры, обслуживавшие связь с войсками. Всюду карты — географические и топографические разных масштабов и предназначений. Непрерывные донесения. Телеграфные или доставляемые самолетами связи, самолетами-разведчиками. Информация, как можно более полная и точная, необходима как воздух. Что происходит на фронтах, где находятся войска, наши и вражеские, на каком рубеже идут бои? Куда направить подкрепления, где и какая необходима боевая техника? Лишь бы не сбиться с ритма, не опоздать, вовремя дать сведения Ставке».

Уже первые месяцы боев показали, что следует отказаться от многих старых представлений, быстрее освоить опыт современных военных действий. Такая переоценка ценностей в условиях сложнейшей обстановки на фронтах была под силу людям с цельным характером, глубокими знаниями и смелостью в решениях.

Помощник начальника направления в оперативном управлении Башнаган относился к числу тех, кто таким характером отличался. Остальное дала практика. Выезжая по заданию генштаба на фронты, знакомясь с боевой обстановкой, обобщая информацию о действиях войск, он все глубже и шире осваивал великое искусство побеждать не числом, а умением. Это сразу заметил его непосредственный начальник генерал С. М. Штеменко. По его указанию Башнаган принимал непосредственное участие в планировании и ведении боевых действий советских войск под Москвой, на Северном Кавказе, в Крыму и Севастополе.

В 1943 году Башнаган добивается назначения в действующую армию: начальником оперативного отдела штаба стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии Первого Прибалтийского фронта.

Смелость и решительность, широкий кругозор офицера-генштабиста особенно ярко раскрылись в боях за освобождение Витебска.

При подавлении вражеских укреплений Башнаган предложил использовать артиллерию и танки для непосредственной поддержки пехоты. Едва передовые части армии вышли к Западной Двине, как вперед была выдвинута вся наличная артиллерия, вплоть до зенитной. Под прикрытием «огневого вала» бойцы стремительно форсировали реку и закрепились на противоположном берегу.

Из записей генерала К. Типпельскирха: «Особенно неприятным было наступление северо-западнее Витебска, так как оно в отличие от ударов на остальном фронте явилось полной неожиданностью, поразив особо слабо защищенный участок фронта на решающем в оперативном отношении направлении».

Едва закончилась одна операция, началась другая — по освобождению Прибалтики. Стрелковому корпусу, где служил Башнаган, было поручено обеспечить прорыв танковой группы.

Он решил перехитрить противника. На рассвете на одном из флангов создали невероятный шум — со стрельбой, дымовой завесой, интенсивным движением в наших окопах. Противник, естественно, все силы и внимание переключил сюда. А корпус внезапно нанес мощный удар на другом фланге. Оборона фашистов была смята, танки тут же ушли в прорыв.

Так было в ходе наступления не раз: Башнаган навязывал свою волю противнику, неожиданными, очень решительными действиями загонял его в тупик. Это качество в передовом офицере высоко ценил командующий Первым Прибалтийским фронтом И. Х. Баграмян. Сошлюсь на два документа, сохранившиеся с той далекой поры.

Из характеристики: «Арсен Сергеевич Башнаган — смелый и волевой организатор боевых действий. Обладает острым умом и настойчивым характером. С людьми добрый, но строгий, шуметь напрасно не любит, по пустякам подчиненных не дергает».

Из наградного листа: «Во время продвижения сильно укрепленной обороны противника северо-западнее города Шяуляй четко и умело организовал планирование и контроль за ходом боевых действий. В результате удалось поддержать очень высокий темп наступления».

У него было немало высоких наград: орден Ленина, два ордена Красного Знамени, Отечественной войны первой степени, Красной Звезды. Второй по счету орден Красного Знамени запомнился особо — его вручили в день Победы.

В послевоенный период А. С. Башнаган успешно окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генерального штаба, дослужился до звания генерал-майора.

Именно в эти годы мне довелось близко познакомиться с Арсеном Сергеевичем. Было в нем что-то былинное — могучего сложения, с крупными и красивыми чертами лица, он привлекал к себе какой-то внутренней силой. С большой любовью отзывался генерал о своих однополчаных, о неутомимом труженике войны — советском солдате. Запомнилось и другое. В разговоре он высказал огромное желание переехать после службы на постоянное жительство в Ереван — город его юности, где он окончил школу имени Н. К. Крупской.

Не суждено было сбыться этим планам. На пятьдесят восьмом году, в расцвете сил оборвалась его жизнь. Но опыт его живет. Ибо это непреходящий опыт для каждого нашего командира — опыт высокой командирской культуры, смелости и новаторства.

А. КАЗАРЬЯН,
Герой Советского Союза,
генерал-майор запаса.